

Е Мянй вытянул шею, вглядываясь вперед. Мужчина в ярко-желтом драконьем халате, восседавший во главе стола, несомненно, был Императором. Слева от него сидел юноша в одеждах, расшитых пятью драконами — судя по всему, Наследный принц. Чуть ниже Наследного принца сидели люди с иноземной внешностью — должно быть, гости из двух государств, прибывшие с визитом вежливости. А с другой стороны, к удивлению Е Мянй, сидели премьер-министр Вэй и его брат, Е Цзин. Они о чем-то переговаривались, и премьер-министр Вэй то и дело с улыбкой поглаживал бороду.

Вспомнив, как они в шутку называли брата главным любимчиком Императора, Е Мянй мысленно поцокал языком: слухи оказались чистой правдой.

На возвышении в другой стороне сидела Вдовствующая императрица в роскошных одеждах в сопровождении женщины в наряде дворцовой наложницы. Рядом с ними, облаченный в роскошное одеяние цвета инея с узором из водорослей и облаков на рукавах, сидел князь Жуннань. Вдовствующая императрица с ласковым видом поглаживала его по руке и что-то говорила. Ниже, по обе стороны зала, строго по рангам располагались принцы, гражданские чиновники и военные мужи.

Вэй Анъюань заметил, что Е Мянй пристально рассматривает ту сторону, и спросил:

— Впервые видишь?

Е Мянй кивнул.

Вэй Анъюань вполголоса пояснил:

— Та, что рядом с Вдовствующей императрицей, — Благородная супруга Цзя. Она дольше всех в гареме пользуется неизменной благосклонностью Императора. Второй принц, пожалованный титулом князя Жун, а также Пятый принц и Седьмой принц — все ее сыновья.

Е Мянй невольно поцокал языком от удивления.

Вэй Анъюань продолжил:

— Императрица уже много лет нездорова, поэтому всеми делами во внутреннем дворце заправляет Благородная супруга Цзя. Говорят... — Вэй Анъюань наклонился к самому его уху и прошептал: — Благородная супруга Цзя и Император знали друг друга еще до ее вхождения во дворец, они были дружны с самого детства. Чувства между ними куда крепче, чем между Императором и Императрицей.

Услышав это, Е Мянй невольно бросил быстрый взгляд на Наследного принца. Вэй Анъюань едва слышно прошептал:

— Отец говорил мне, что Благородная супруга Цзя и Второй принц, князь Жун, вынашивают определенные замыслы. Однако Император сейчас в самом расцвете сил, так что открыто они показывать этого не смеют.

Е Мянй показались забавными эти сплетни от Вэй Анъюаня.

— С чего это твой отец делится с тобой абсолютно всем?

Вэй Анъюань взглянул на него:

— А как иначе служить на благо государства, если не знать подобных вещей? Или твой отец тебе ничего такого не рассказывает?

Е Мянью покачал головой и, немного подумав, добавил:

— Похоже, он вообще ни на что от меня не надеется.

Вэй Анъюань поперхнулся, откашлялся и сказал:

— Ну, тогда я тебе расскажу. — Он кивнул в другую сторону. — Тот, что в темно-пурпурном халате — это Пятый принц, который выставил в качестве награды зеленую жемчужину. Он любимый сын Императора. Говорят, чтобы подольше удержать его во дворце и отсрочить открытие его собственной резиденции, свадьбу Шестого принца, который с ним одного возраста и тоже достиг брачного возраста, отложили на целый год. Матушка Шестого принца из-за этого так разгневалась, что слегла на долгое время.

Е Мянью изумился и тихо спросил:

— Выходит, даже Наследному принцу приходится уступать этому Пятому принцу?

Вэй Анъюань покачал головой:

— Не совсем так. Император все же признает Наследного принца. Он с самого детства держал его при себе, лично обучая искусству управления государством, и никогда не выказывал иных намерений. К тому же, за спиной Императрицы и супруги Наследного принца стоят весьма влиятельные кланы, с которыми нельзя не считаться. Иначе...

Вэй Анъюань не стал договаривать, но Е Мянью понимающе кивнул. Не будь этого, разве царило бы сейчас при дворе такое спокойствие? Там бы уже давно все перевернулось вверх дном.

Е Мянью посмотрел в сторону принцев. Пятый принц уже поднялся со своего места и направился к Наследному принцу, чтобы вместе выразить почтение вождям иноземных племен.

Однако радушным приемом Пятого принца встретили, похоже, только посланники из Бэйгэ. Два принца из царства Чжаонань, напротив, то и дело поднимали кубки, приветствуя сидевшего поодаль князя Жуннаня.

Е Мянью невольно удивился и повернулся к Вэй Анъюаню.

Вэй Анъюань объяснил:

— Дядя Пятого принца занимает пост главы приказа Хунлусы, поэтому у принца есть кое-какие связи с этими варварами. Бэйгэ благодаря своей свирепости и кровожадности только что подчинило себе крупные и мелкие племена Северных варваров. Сейчас им нужно усмирить новых подданных, вот они и просят у нас денег и провианта. Ради спокойствия в Северном крае нам приходится идти на уступки и делиться. А вот с царством Чжаонань история куда интереснее.

Вэй Анъюань усмехнулся.

— И в чем же дело? — с крайним любопытством спросил Е Мянью. — Вроде бы они никак не связаны с князем Жуннанем. Почему же они выказывают ему больше почтения, чем

Наследному принцу?

— Царство Чжаонань хоть и невелико, но, в отличие от диких земель Бэйгэ, богато редкими товарами и рудниками. Большая часть меди, из которой чеканят монеты в нашей столице, поставляется именно оттуда. Однако древний путь перевозки меди всегда был чрезвычайно опасен и труден, каждый год на нем гибло множество людей и лошадей.

Е Мянью нахмурился:

— Но при чем тут Чжуан Сюй?

— Дай мне договорить, — ответил Вэй Аньюань. — Клан Чжуан из Цзиньлиня не только держит в своих руках соляной промысел на юге, но и имеет огромное влияние на водных путях. Несколько лет назад они помогли царству Чжаонань проложить речной путь для транспортировки меди по реке Цзиньцзян. С прошлого года больше половины меди из Чжаонаня доставляется в столицу по речному пути. Теперь больше не случается такого, чтобы из-за задержки поставок меди цены на нее в столице взлетали до небес. Именно благодаря этому царство Чжаонань и свело дружбу с кланом Чжуан.

— Ну и что с того? Неужели ради этого нужно так заискивать перед ним? — пробормотал Е Мянью.

Вэй Аньюань отпил чаю и, глядя на Е Мянью, продолжил:

— Клан Чжуан ежегодно получает баснословные прибыли от морской торговли и судоходства в Цзяннани. В прошлом году Великая Вэнь открыла два порта в Линнани. Но в Линнани свирепствует вредоносный туман-миазма, да и опыта в строительстве больших торговых кораблей там не хватало. Клан Чжуан воспользовался этой возможностью: они привезли из-за моря целебные средства от миазмов и переманили искусных мастеров-корабелов. У царства Чжаонань нет выхода к морю, и, видя, как соседняя Линнань процветает благодаря удобному расположению и умелым людям, а каждое вернувшееся судно приносит огромные богатства, они не могли не позавидовать. Вот и упрашивают клан Чжуан позволить им урвать свой кусок пирога.

Е Мянью слушал разинув рот.

— То-то я удивлялся, откуда у резиденции принцессы такое баснословное богатство, что они за раз могут выложить сумму, равную налогам казны за несколько лет. Оказывается, семья ее мужа ворочает делами, приносящими чистую прибыль. Но не отправили ли Чжуан Сюя в столицу в качестве заложника, потому что резиденция принцессы опасается подозрений со стороны императорской семьи?

— Какого еще заложника? Ты что, перечитал дешевых романов? — усмехнулся Вэй Аньюань. — Старшая принцесса Жунъи и нынешний Император рождены от одной матери, они с детства очень близки. Чжуан Сюй — родной племянник Императора.

— Впрочем, — Вэй Аньюань сменил тон, — твои опасения не лишены смысла. Если бы Старшая принцесса Жунъи не вышла замуж в Цзиньлин, клан Чжуан никогда бы не посмел без оглядки лезть в каждое прибыльное дело — их бы давно сожрали живьем. Теперь же, когда они владеют несметным богатством, приезд Чжуан Сюя в столицу — мера вынужденная.

Е Мянью сощурился и тихо спросил:

— А тебе известно, какую сторону принимают Старшая принцесса Жунъи и Чжуан Сюй в отношении тех двух?.. — Он покосился на Наследного принца и Благородную супругу Цзя.

Вэй Анъюань вздохнул:

— Мой отец говорит, что в этом и кроется величайшая мудрость резиденции старшей принцессы. С тех пор как они устроили переезд Чжуан Сюя в столицу, каждый их шаг в точности отвечает желаниям Императора.

— Как так? — любопытствовал Е Мян.

— В прошлом году двоюродный брат Благородной супруги Цзя получил назначение на должность соляного уполномоченного в Лянхуай и отправился на юг. Но на этом прибыльном месте он проявил излишнюю жадность и погряз во взяточничестве. Мало того что он принимал щедрые подношения от торговцев солью, так еще и присвоил часть соляных налогов, которые должны были поступить в казну. Старшая принцесса Жунъи вывела его на чистую воду и доложила обо всем лично Императору. Император пришел в ярость. Благородной супруге Цзя вместе с тремя принцами пришлось долго стоять на коленях, вымаливая прощение, и лишь благодаря этому гнев владыки не обрушился на всю ее семью.

Е Мян изумился:

— Так вот почему, как я слышал от вас в прошлый раз, Пятый принц и Чжуан Сюй так сильно повздорили! Оказывается, корни тянутся оттуда. — Немного подумав, он снова спросил шепотом: — Значит, Чжуан Сюй поддерживает Наследного принца?

— Вовсе нет, — покачал головой Вэй Анъюань. — Наследный принц пытается перетянуть его на свою сторону и прямо, и намеками, но Чжуан Сюй лишь качает головой и держится в стороне.

Е Мян опешил, затем глубоко вздохнул и с пониманием произнес:

— Старшая принцесса Жунъи и Чжуан Сюй преданы только Императору!

— А ты сообразительнее меня. Когда отец рассказывал мне об этом, я даже не догадался, — Вэй Анъюань широко улыбнулся, сверкнув белыми зубами, и продолжил: — Император сейчас в самом расцвете сил. Какого бы из принцев он ни любил, он не потерпит, чтобы подданные заранее выбирали, чью сторону принять. К тому же Старшая принцесса Жунъи вместе с кланом Чжуан незамедлительно преподнесла Императору все отчетные книги южного соляного промысла — как официальные, так и скрытые. Теперь Императору больше не придется беспокоиться о честности назначаемых соляных уполномоченных.

Е Мян одобрительно поднял большой палец. Он подумал, что благодаря этому старшая сестра Императора стала его лучшим козырем на юге.

— И это еще не все, — продолжил Вэй Анъюань. — Приехав в столицу, Чжуан Сюй от имени Старшей принцессы Жунъи передал Императору обещание: впредь клан Чжуан ежегодно обязуется отдавать в императорскую казну дополнительно тридцать процентов от доходов с морской торговли в портах и соляного промысла, помимо обычных налогов, чтобы пополнять казну Государства Великая Вэнь.

Пока Вэй Анъюань и Е Мян, склонив друг к другу головы, увлеченно шептались, Ли Чжао и остальные давно потеряли терпение. Они легонько подтолкнули их, призывая смотреть вперед. Е Мян поднял голову и увидел, что впереди уже началась раздача наград.

Дары с жертвенного алтаря бога зерна один за другим вручались победителям согласно праздничному списку.

<http://bllate.org/book/18289/1753864>